

с преобладанием, по всей вероятности, открытого слога: абх. *га* 'нести', *ба* 'видеть', *ла* 'собака', навахо *té* 'нести', *bé* 'плыть', *уá* 'небо'. Язык навахо богаче абхазского вокализмом (развились долгие гласные, носовые и дифтонги), но беднее консонантизмом. В области консонантизма наблюдается сходство между двумя языками: наличие ряда заднеязычных, включая лабиализованные. Правда, абхазский утратил ряд латеральных (которые сохранились, например, в кабардинском), а в навахо он присутствует. Судя по тому, что убыхский язык сохранил ларингализованный сонорный *м*, в атапаскских и абхазско-адыгских языках можно восстановить ряды сонорных (звонких и ларингализованных). Так что в области консонантизма исследуемых языков обнаруживается большое сходство.

В области именного словоизменения исследуемые языки сходны по отрицательному признаку: в них отсутствует система склонения. Но даже этот отрицательный признак сужает сферу сравнения навахо с языками других семейств: он имеет много общего с палеоазиатскими языками, и особенно с алеутским, которые располагают развитой падежной системой. То же можно сказать и о связях абхазского с другими кавказскими языками, например, дагестанскими или картвельскими, характеризующимися развитой падежной системой и особым эргативным строем предложения.

Слабое развитие имени всегда компенсируется за счет служебных синтаксических категорий или же сосредоточенной в глагольном комплексе предикативности. Языки абхазский и навахо не являются исключением и ярко иллюстрируют данное положение. По семантико-грамматическим признакам глаголы в этих языках четко делятся на две группы: глаголы статические, обозначающие состояние, положение, результат действия, качество и т. д., и глаголы динамические (активные), указывающие на различные временные аспекты, движение, действие, расстояние, покрываемое движущимся предметом и пр. В сущности, разницу между этими двумя разрядами глаголов можно описать в признаке предмета — статическом и динамическом — относительно пространственно-временного континуума. Статические глаголы — это глаголы, действие которых равно или почти равно нулю. Собственно, это не глаголы, а имена существительные, прилагательные и т. д., несущие на себе черты глагольности (условно: спрягаемые имена), и употребляются наравне с глаголами в предикативной функции, обозначая состояние или качество и другие признаки предмета. Спрягаемые имена отражают такое состояние языка, когда имя четко не противопоставлено глаголу, не обособилось от него, отличаясь от последнего только отношением к действию, и в случае самостоятельного употребления оно может оставлять на себе след в глагольном комплексе в виде соответствующего ему местоимения (субъектно-объектное спряжение глагола).

Из вышесказанного сам собой напрашивается вывод об ограниченности теории агглютинации Ф. Боппа, утверждающей восхождение путем синтеза от корнеизолирующих языков к флективным, от простых форм к сложным глагольным комплексам. Нельзя исключать существование в языке еще одной тенденции, работающей наряду и одновременно с первой, но действующей в противоположном направлении. Она ведет не к образованию, а к разрушению цельных комплексов (аналитическая тенденция).

Статические глаголы имеют далеко не полную парадигму форм сравнительно с глаголами динамическими: в абхазском они употребляются в настоящем и прошедшем временах, в навахо в одной из трех перфективных форм или в специфической продолженной форме. Абх.: *фы* 'лошадь', *акуш* 'умный' (имена) — *фыуп* 'то лошадь есть', *дкушуп* 'он умен, она умна' (статические глаголы) — *фыхоит* 'то станет лошадей', *дкушхоит* 'он, она станет умным' (динамические глаголы). Навахо: *jìl* 'гора', *bàà* 'война', *dàà* 'весна' (имена) — *jìl sì'á* 'там расположена гора' (букв. 'гора, она расположена'), *yìl ní'á* 'там находится горная цепь' (букв. 'гора, она — расположена' (линией) (статические глаголы) *dì- ...bàà* 'отправляться